

Я вышел из "Красной комнаты"

Народный художник России, действительный член Российской академии художеств и член ее президиума **Илларион Владимирович ГОЛИЦЫН**, которому недавно исполнилось 75 лет, — человек во всех отношениях примечательный. Он потомок древнего княжеского рода, ведущего свое начало с XIV века от великого князя литовского Гедиминаса. Этот род дал России много выдающихся государственных, военных, дипломатических и иных деятелей, составивших гордость нашего Отечества. Прапрадед художника **Дмитрий Владимирович Голицын (1771 — 1844)** был генерал-губернатором Москвы, прадед **Владимир Михайлович Голицын (1847 — 1932)**, ее губернатором, а затем городским головой. Другой прадед, по материнской линии, **Сергей Дмитриевич Шереметев** — внук легендарной крепостной актрисы **Прасковья Ковалевой-Жемчуговой** и графа **Николая Петровича Шереметева**. Недавно в США вышел объемистый фоллиант, где собраны Голицыны со всего света, от Гедиминаса до наших дней. Подобной родовой книги никогда прежде не издавалось.

— На вашем столе рядом с томом о Голицыных я вижу несколько последних номеров журнала "Юность". Эти издания как-то связаны между собой?

— В этих номерах "Юности" воплотилась давняя моя мечта опубликовать дневники отца — Владимира Михайловича Голицына, художника-романтика и иллюстратора книг, путешественника и моряка, — которые он вел с 1922 года до дня своего ареста в 1941 году. Это произошло в подмосковном Дмитрове, куда наша семья была выслана из Москвы в 1933 году. Во время обыска моей матушке **Елене Петровне** каким-то образом удалось спрятать эти четыре тетрадки, и они чудом уцелели. И вот теперь напечатаны в трех номерах журнала, будут еще четвертый, пятый... А отец мой погиб в 1943 году в Свияжском лагере близ Казани. Прожил он 41 год и 2 месяца.

— Художественная линия Голицыных начинается от вашего отца?

— Первым профессиональным художником в нашем роду была **Софья Николаевна Голицына**, жена московского губернатора **Владимира Михайловича Голицына**. Участвовала в выставках, дружила со многими известными художниками, устраивала в своем доме рисовальные вечера, на которые приезжали Серов, Полenov, Коровин, Врубель, Пастернак, Левитан... Известен портрет **Софьи Николаевны**, написанный в 1886 году ее любимцем **Константином Коровиным**, ныне он хранится в Третьяковской галерее. **Софья Николаевна** умерла в Москве в 1925 году. У меня сохранилось несколько ее акварелей.

— В последнее десятилетие с большим успехом прошло несколько выставок членов вашей семьи...

— Прежде всего осуществилось мое желание устроить выставку работ Голицыных-художников. Она состоялась в начале прошлого года в залах Академии художеств на Пречистенке, и я считаю ее знаменательным для себя событием. Тем более что она была посвящена 100-летию моего отца. Его работы заняли отдельный зал, и это было первым персональным показом его творчества. Экспонировались морские рисунки и акварели, иллюстрации к книгам, листы из серии "Дмитровские чудaki", настольная детская морская игра "Пираты". По существу, это стало открытием в отечественном изобразительном искусстве нового талантливого имени.

А я представил на эту выставку большие ксилографические листы о восьми древних русских городах, акварели из цикла "Красная комната", живописные и акварельные пейзажи. Моя вторая жена **Валентина Куцевич** выставила яркие, сочные городские пейзажи, в которых, по ее словам, она "оставила следы живой жизни". Интересные, серьезные картины у сына **Ивана**. У дочери **Кати** — gobелены, исполненные в классических традициях. Мой племянник **Сергей Михайлович**, выпускник Полиграфического института, показал самообычные виды Москвы.

Выставка "Двое Голицыны в Больших Вяземах" прошла в подмосков-

ном Пушкинском музее-заповеднике. На ней были показаны мои работы и скульптурные поделки моего двоюродного брата **Михаила Сергеевича Голицына** из наростов на дереве. В Подольске была устроена экспозиция "Четыре поколения Красного дома", то есть дома в Новогирееве, где мы сейчас с вами беседуем. В ней участвовали **Фаворские**, **Ефимовы**, **Голицыны**. Выставки моих работ также прошли в Калуге, Обнинске, Сергиевом Посаде, Пушкине...

— Вы работаете в живописи, графике, скульптуре. Какую из техник считаете главной в своем творчестве?

— Вообще жесткое разделение жанров по творческим секциям считаю неправильным. Много работаю в разных материалах и техниках. Меняю материал тогда, когда чувствую, что он "устал", когда пропадает его сопротивление, когда работа идет слишком легко.

Но живописью я занимаюсь всегда. Еще мальчишкой пришел к **Павлу Дмитриевичу Корину**, показал свои рисунки. Он мне и посоветовал: "Лучше пишите маслом" — и подарил три кисточки. Ими я и стал писать. В восьмом классе **Дмитровской школы** сделал первую персональную выставку. Это был 1944 год, шла война. Было страшно голодно. Тем не менее мои интересы были широки — я выпускал школьную стенгазету, играл в школьном театре, занимался волейболом.

— А где получили профессиональное образование?

— Окончил Строгановское училище в 1953 году. Три года проектировал художественные интерьеры кораблей в Сормове. Затем устроился печатником в Студию имени **Нивинского**. В это же время стал делать свои работы.

— Вы уже тогда жили в Новогирееве, в знаменитом Красном доме, построенном еще **Фаворским** и **Ефимовым**?

— Здесь я стал жить с 1961 года, когда женился на внучке **Ивана Семеновича Ефимова** — **Наташе**, ныне покойной. Подружился с **Владимиром Андреевичем Фаворским**, который оказал на меня огромное благотворное влияние. Правда, мне хотелось делать не иллюстрации к книгам, а резать на линолеуме большие гравюры о жизни простых людей в духе неореалистического итальянского кино.

— Вы помните свою первую работу, с которой начался ваш путь в искусстве?

— Конечно. Каждый день до Курского вокзала я ездил на электричке. В ней и стал рисовать то, что видел вокруг. На основе зарисовок исполнил серию литографий, которые представил в 1957 году на выставку "Москва социалистическая". Их, к моему удивлению, закупили, и мне заплатили огромные по тем временам деньги — 19 тысяч рублей. Ведь моя зарплата печатника составляла всего 300 рублей. За эти работы меня приняли в Союз художников, а рекомендации дали **Фаворский** и **Корин**.

— Какие свои работы считаете наиболее значительными?

— Серию, а это около 50 акварельных и живописных работ, "Красная

Голицыны-художники. 2002 г.

комната!" Начал я ее в конце 70-х годов и продолжаю до сих пор. Но заниматься интерьером мне пришлось в 13 лет в весьма трагических обстоятельствах. Мой отец написал из лагеря и попросил меня зарисовать "наш уголок" в **дмитровском доме**. Я нарисовал — послал ему. После его смерти в лагере этот рисунок нам вернули. Сейчас он хранится в моей мастерской.

"Красная комната" — это, конечно, нечто другое. Да и вначале она была зеленая, по цвету обоев. Уже потом их поменяли, и комната стала "Красной". За эту серию я получил премию Московского правительства с такой формулировкой: "За изображение Москвы". Выходит, вся Москва уместилась в моей "Красной комнате". И это в какой-то степени, наверное, правильно. Оглядите комнату! На ее стенах висят старинные портреты моих предков, исполненные такими известными мастерами, как **Матвеев**, **Рокотов**, **Вуаль**, **Петр Соколов**, **Алексеев**, **Гампельн**, **Моллер**... А вот эти три картины — знаменитого итальянского живописца XVIII века **Каналетто**. Они принадлежали **Ивану Ивановичу Шувалову**, основателю Российской академии художеств. Он сам приобрел холсты у художника в Венеции. А вот акварель моего отца, сделанная в 1922 году. Это мои рисунки — портреты моей мамы **Елены Петровны**, моих детей.

Из важных в своем творчестве назову большую графическую портретную серию из 20 листов "Хозяева и гости нашего дома". Много-много в ней замечательных людей! За один из этих листов — "В мастерской скульптора" — я получил Золотую медаль на Международной выставке в Кракове. А изображена на нем, между прочим, всего лишь рубка капусты в мастерской **Дмитрия Михайловича Шаховского**, которая находится в нашем доме.

— Некоторые художники, например, **Дмитрий Жилинский** и **Игорь Обросов**, у которых были репрессированы отцы, создали произведения в их память...

— У меня есть картина "Трубецкие". На ней изображены девять близких и дорогих мне людей, связанных с Голицыными родственными узами. Они, по-моему, пострадали от сталинского режима более всего. Судьба их была ужасной! В то время, когда одних расстреливали, сажали в тюрьмы и лагеря, другие сражались на фронте с фашистами. Из автобиографических — картина "Голицыны в Дмитрове. 1933 год". На ней — одиннадцать членов нашей семьи, высланных из Москвы в Дмитров.

Прежде всего — мой отец. Тот дом в Дмитрове, где мы тогда жили, не сохранился, поэтому мемориальную доску в память о моем отце установили на другом — том, куда мы переехали уже после его ареста.

Моя мечта — увидеть восстановленную церковь **Михаила Архангела** на территории Голицынской больницы, построенной по проекту архитектора **Матвея Казакова** в 1802 году на средства **Дмитрия Михайловича Голицына**. Долгое время полечителем и директором этой больницы был **Михаил Федорович Голицын**. В его честь и был воздвигнут **Михайловский храм**. В 20-е годы он был закрыт, помещения использовались под хозяйственные нужды и сильно пострадали.

Запланировано восстановление и нашего фамильного склепа в Донском монастыре, разрушенного при Советской власти. Согласие Московской Патриархии уже получено. Сейчас мой сын **Иван** ищет документы о его точном местонахождении.

Еще меня очень тревожит судьба замечательной коллекции современной живописи в музее-заповеднике "Абрамцево". Она состоит из картин выдающихся художников — **Кончаловского**, **Павла Кузнецова**, **Фалька**, **Куприна**, **Крымова**, **Древина**, **Удальцовой**, **Шмарина**, **Горяева** и более молодых — **Андропова**, **Андрея Васнецова** и других. Знание, где она постоянно экспонировалась, поставлено на длительный ремонт. Поэтому дальнейшая судьба картин вызывает у меня опасения. Академия художеств смогла бы взять ее на временное экспонирование в галерею искусств **Зураба Церетели** на Пречистенке. Но у Министерства культуры другое, и, на мой взгляд, довольно странное предложение. Там хотят сделать коллекцию передвижной и пустить по ряду городов, что я считаю очень рискованным. Как можно использовать эти ценнейшие подлинники в наших-то транспортных, охранительных и экспозиционных условиях?

— А какова судьба ваших собственных работ?

— Самая большая коллекция моей графики, живописи и скульптуры хранится в Третьяковской галерее и Русском музее, где мне очень хотелось бы устроить выставку своих работ. Тем более что отпадает самая большая трудность при организации любой выставки — транспортная. Вот о чем я мечтаю...

Беседу вел
Евграф КОНЧИН